

После битвы в Аполлоне, люди нарекли таинственного эйнхерия древним и могущественным титулом – Бог Войны.

Этот титул был предназначен для лучшего бойца, независимо от того, какой истории создания мира он придерживался.

Ван Дун не особо заморачивался со своим новым титулом. Хотя, по правде говоря, он был шокирован храбростью Чжань Сы и его воинов. Ощукая вину за то, что не мог спасти так много честных воинов, он, наконец, признал, что не сможет в одиночку справиться с нашествием загов. Если ему повезёт, он сможет расправиться с Мою и Патроком. Но что насчёт оставшихся миллионов загов и тёмных?

Трагедии, как та, что случилась с Чжань Сы и Лао Дао, разворачивались повсеместно, и Ван Дун ничего не мог с этим поделать. Поэтому он решил, что единственным выходом было объединить раздробленные группировки и заставить лидеров осознать ту боль, что испытывали обычные люди из-за их решений.

Большинство людей в верхах, то есть те, кто принимают решения, как правило, прикрываются так называемом "высшим благом", чтобы облагородить ужасные последствия своих решений для простых обывателей. Но так ли было необходимо жертвовать небольшой группой невинных людей ради спасения всего человечества? «Нет» должно быть ответом.

Ван Дуну, быть может, и не удастся спасти весь мир, но он однозначно попытается сделать что-то, чтобы сохранить жизнь настоящему воину.

Позвоночник Лао Дао был рассечён на две части, но Ван Дун смог не только вернуть мужчину к жизни, но и исцелить его травмы. Это было чудо, которого эти люди ещё никогда не видели раньше.

После того, как эйнхерий ушёл, Чжань Сы стал не просто представителем Бога Войны, но человеком, к которому люди могли обратиться в трудное время. Из зависти, Сы Кэ попытался бросить Чжань Сы в тюрьму, якобы за мятеж. Это решение вызвало гнев среди людей и подтолкнуло верующих в бога войны ворваться в тюрьму и освободить капитана из-под стражи. Ни полиция, ни солдаты не попытались остановить мирных жителей, поскольку большинство из них служило раньше при нем. Некоторые из них даже поскидывали с себя форму и присоединились к мятежникам. Ни один солдат не хотел следовать за трусом, поэтому они, естественно, предпочли Чжань Сы, доблестного рыцаря, жирному и самовлюблённому военачальнику.

Было только вопросом времени, когда Чжань Сы станет новым правителем города. И хотя капитан не мог гарантировать безопасность всех жителей города, он был уверен, что люди Аполлона смогут жить с прямой спиной и поднятой головой.

Новости о появлении таинственного эйнхерия распространились словно вирус, благодаря чему множество молодых воинов вдохновились на борьбу с загами и защиту своих близких.

...

– Мастер, что это за фигня?! Это же просто катастрофа для нашей репутации!

– Да! Мастер, это несправедливо!

– Пап, ты можешь совершить кучу могущественных ходов, на которые этот паренек не

способен. Почему же эти людишки обращают внимание только на него и игнорируют всё то, что ты сделал для них? – жаловалась, надув губы, девушка со спортивной фигурой и широкими соблазнительными бедрами. Узкая спортивная рубашка, которую носила девушку, великолепно облегала её во всех нужных местах. Множество поклонников этой красавицы поспешило согласиться с её замечанием.

Эйнхерий, вальяжно сидя в своём кресле, тепло улыбнулся в ответ: – Если у тебя есть время на жалобы, то почему бы тебе не потратить его на тренировки?

– Но папа! Запрет на работу эйнхериев в одиночку был сделан из-за потерь слишком многих важных жизней, мы все должны следовать ему. А этот парень уже не раз нарушил правило, и это совершенно неуважительно по отношению к другим эйнхериям, таким как ты.

– Да, да! Заги даже не смеют даже носу показать у нашей территории, пока мастер здесь.

Этим эйнхерием был Замбротта, а его боевая группировка была одной из немногих выживших крупных групп на Марсе. В силу относительно укромного места дислокации, Замбротте никогда не приходилось иметь дело с полномасштабными вторжениями жуков. Хотя количество людей в его группе было меньше, чем у Дом Ле и Школы, он жил гораздо более спокойной жизнью.

– Не ищите себе неприятностей! Особенно ты и ты! Я уделю особое внимание вашим ежемесячным оценкам и выясню, смогли ли вы продвинуться на пути совершенствования.

– Ой... да ладно вам, мастер.

Чувствуя, что повеяло наказанием, пыл молодых людей резко поутих, а их взгляд принялся метаться по сторонам.

Замбротта понимал, что чувствовали его солдаты, однако его это не волновало. После битвы с Шутником Эйнхерием он решил оставить погоню за славой, деньгами и другими мирскими вещами в прошлом, сосредоточившись на поисках божественного пути.

Увидев полное энергии молодое личико своей дочери, Замбротта посетовал на свой возраст: – Хорошо, хорошо. Не дуйся... Ты становишься страшненькой, когда так делаешь. Я не хочу, чтобы ты всю жизнь провела только со мной, понимаешь?

– Ой, да заткнись ты уже, старик. Я не собираюсь жениться, пока будет жив хотя бы один заг! – вскинула, протестуя, подбородок Белинда.

Замбротта рассмеялся: – Прекрати совать нос в чужие дела и сосредоточься на своих собственных. Он упорно боролся за жизни невинных граждан Аполлона, и поэтому заслуживает похвалы. Ты больше не дерзкая девочка-подросток, так что думай, прежде чем открывать рот.

– Хорошо, хорошо! Ты снова поучаешь меня! Я пошла.

Стоило Замбротте начать поучать её, как Белинда выскочила из комнаты быстрее, чем кролик. Подобно отцу, дочь обладала таким же характером, что и Замбротта до изменившего его жизнь поединка с Шутником Эйнхерием. Хотя битва значительно помогла ему продвинуться на пути совершенствования, она каким-то образом превратила его из злого тигра в спокойного домашнего кота. Тем не менее, Белинда знала, что её отец стал намного сильнее после того боя, и именно вновь обретенная сила заставила его выглядеть таким спокойным.

Хотя и говорили, что истинная сила приходит изнутри, а не с наружи, это не мешало Белинде делать всё по-своему. Что это за юность, если ей постоянно приходится следить за своими действиями?

...

Вопреки возвышенной атмосфере в Аполлоне, в воздухе в Малунса витало сплошное отчаяние и разочарование, так как всё больше людей покидало город. Причина же такого поворота событий была проста: вернулись заги.

За пределами города стали замечать всё больше и больше жуков. Основываясь на предварительных оценках численности армии загов, складывалось впечатление, что они планируют разрушить город до основания.

По правде говоря, Малунсу придётся крайне туго с таким огромным количеством загов, если к ним не подоспеет подкрепление извне. После последнего нападения мало того, что была повреждена оборонительная инфраструктура, так в городе ещё и не хватало рабочей силы. Большая часть защитников была выходцами из Громого Огня и Снежной Бури. Но, даже если две фракции объединят свои силы, жуки всё равно смогут с лёгкостью захватить город.

Два самых близких города к Малунсу – это Нефритовый Город и Город Залива. Эмиль решил обратиться за помощью к этим двум городам.

– Хамир, где, черт возьми, носит Ван Дуна? Это он был тем, кто хотел захватить этот город в первую очередь, так где же он сейчас?

– Нам нужен план! Заги уже на подходе. Нам нужен кто-то, кто бы мог принять решение!

Лидеры различных группировок яростно требовали ответов у Хамира. Ситуация накалилась с тех пор, как за стеной была обнаружена группа инсектоидов, а исчезновение воинов Боевых Волков ещё больше усилило напряжение среди лидеров.

– Пожалуйста, наберитесь терпения. Я даю вам слово, что Ван Дун вскоре вернётся к нам. – объявил Хамир уверенным голосом.

– Нам хотелось бы верить тебе, но все элитные бойцы Боевых Волков исчезли, это реальность, в которой мы живём! Пойми, мы не боимся смерти. Мы просто хотим знать, что, черт возьми, происходит!

– Верно! Нам нужно встретиться с Ван Дуном!

– Ван Дун, выходи!

Часть сознания Хамира была согласна с лидерами группировок, в то время как другая верила, что Ван Дун и остальные воины вернутся вовремя, и спасут положение.

– Мне кажется, я чётко выразился. Боевые Волки будут стоять на защите города, пока не падёт последний из них. – произнёс Хамир, хотя и сомневался, что его слова помогут успокоить толпу.

Некоторое время спустя, в зал для совещаний прибыли посыльные с ответами из Нефритового Города и Города Залива. После того, как посланник объявил о решениях двух городов, всем показалось, что все надежды потеряны.

Оба города отклонили их запрос по соображениям собственного выживания. Никто не знал, что на самом деле задумали заги. Окружение Малунса могло быть уловкой, в то время как реальной целью мог быть любой из соседних городов.

Хотя оба города отказались послать помощь, они заявили, что их врата будут открыты для беженцев из Города Малунса.

Что же им делать и куда стоило идти? Ни у кого не было ответа. Наконец, они плюнули на Боевых Волков и стали искать ответы у трёх других лидеров, находившихся в комнате: Маркоса, Эмиля и Памира.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/451867>